

АНТИТОПОР

Vk.com/antitopor

Страдающие хронической армянофобией часто упоминают русского черносотенца Василия Величко, прославившегося в конце XIX в. крайней степенью армянофобии и антисемитизма. Иначе говоря, В. Величко для любого армянофоба и антисемита постсоветского пространства служит своеобразным эталоном, иконой, если угодно.

В своих публикациях Величко противопоставлял армян как нацию, «вредную» для «русского дела на Кавказе», а в качестве союзников в регионе видел грузин и татар — их он считал проводниками русского влияния. На одних Величко полагался из-за общности православной религии, а на других — сугубо когнитивно: «Татары, поданные Российской империи, послужат великопленным коридором на Восток».

Армян Величко относил к «инородным злым силам», которым отводил роль корыстных общекавказских эксплуататоров. По мнению современного сторонника черносотенных идей А. Д. Степанова, опубликованному в книге «Черная сотня» и озвученному на страницах националистического издания «Вестник русской линии», Величко столкнулся на Кавказе «с враждебной русской делу, хорошо организованной и мощной армянской плутократией, сростшейся с продажным чиновничеством. И новый редактор русской газеты объявил войну могущественной мафии. Три года длилась эта борьба. Но силы были слишком неравные... К

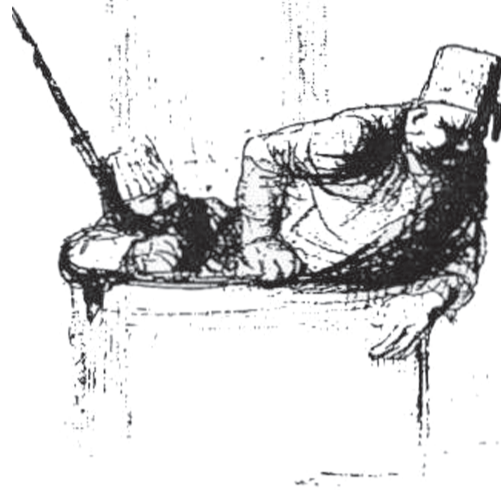
Армянофобия и антисемитизм по Величко

тому времени он нажил себе немало влиятельных врагов из числа коррумпированной бюрократии».

Антиармянские публикации Величко перепечатывались в газете «Иверия», редактором которой в тот период был Илья Чавчавадзе, также известный армянофобскими высказываниями. С точки зрения Величко армяне были виновны в том, что они хотели конституцию для России. Но, по его мнению, это было отвратительно, и «только нерусские хотят конституцию, так как она создаст хаос в России». Также армяне обвинялись в желании либеральных реформ в тифлисском муниципалитете. Когда руководство Тифлиса обратилось к центральной власти с предложением реформ в Тифлисском политехническом институте, Величко выступил против, мотивируя это тем, что более передовые, чем грузины, армяне, получат еще больше учебных мест в этом институте. Британский журналист Том де Ваал так характеризует взгляды Величко: «В книге «Кавказ» (1904 г.) Величко утверждал, что политическая неблагонадежность армян, как и евреев, объясняется плоской формой их черепов и восхвалял лояльность татар царскому режиму. «Насколько армяне и евреи, в силу расового инстинкта, нутром враждебны всякой государственности и особенно идее неограниченной монархии, настолько татары стихийно, органически ей сочувствуют — даже мятежники, даже разбойники».

Заявляя на словах о необходимости «отделить армянскую народную массу от хищной плу-

тократии, невежественного политиканствующего духовенства и мнимоинтеллигентных пиджачников», Величко, однако, фактически рассматривал армян как расу паразитическую и эксплуататорскую по своей природе, говорил об их «расовой склонности к торговле, ростов-

THE TURK—"How many Armenians are left?"

—Le Figaro (Paris), Aug., 1923

щичеству и вообще ненасытному стяжанию», что объяснял наличием в жилах армян еврейской крови, соединяя тем самым армянофобию с антисемитизмом.

Немаловажную роль сыграла зависть. Известно, что в Тифлисе и Баку в начале XX в. армяне занимали лидирующие позиции как в экономике предпринимательства, так и в политической жизни. Достаточно напомнить, что на протяжении многих лет — конец XIX — начало XX вв. — губернаторами Тифлиса были именно армяне. В экономике и нефтедобыче Баку и Апшеронского полуострова успешно занимались бизнесом

такие известные армяне-нефтепромышленники, как Галуст Гюльбенкян, Александр Манташев, Степан Лианозов, Николай Тарасов и многие другие... Положение на Кавказе и в Закавказье складывалось почти такое же, как в России в 90-х гг., когда во всех бедах стали обвинять евреев, а в злосыщих стали популярны такие «народные» слоганы, как «Бей жидов, спасай Россию!» или «Чемодан-Вокзал-Израиль», с ударением на последнюю гласную. То же происходило и в Закавказье царской России, но только в отношении армян. Так что В. Величко в своих антиармянских тезисах был на то время, к сожалению, не одинок.

Тот же черносотенец Григорий Голицын, друг и соратник Величко, приступив к обязанностям главного начальствующего Кавказской администрации, однажды сказал: «Единственным армянином в Тифлисе будет чучело армянина в тифлисском музее». К стати, именно при администрации Голицына Величко и стал редактором газеты «Кавказ» — рупором оголтелой армянофобии и антисемитизма.

В истории России сам по себе Величко малоинтересен. Именно по этой причине о нем не пишут в школьных учебниках и редко упоминают в исторической литературе. Зато разбирают на цитаты армяноненавистники. К стати говоря, к армянофобии Величко обратился через антисемитизм. Сам армянский народ Величко рассматривал в аспек-

те единого армяно-еврейского этногенеза — одно это, по черносотенным представлениям, уже преступление. Величко был уверен, что армяне — это и есть закавказские евреи. И его никакая наука не могла переубедить. Индоевропейскую генеалогическую армян он сметал изначально. В истории остался даже диалог Величко со статским советником, который сказал ему: «Есть прямое указание словаря Брокгауза и Эфрона на то, что армяне индоарийского племени». На что Величко ответил: «Все врут словари и календари. Их пишут евреи. Те же Эфрон и Брокгауз — евреи. Вот и выгораживают своих армян».

Думаю, если бы случилось так, что вдруг воскрес Величко, то он снова бы умер, взглянув на карту мира! Его страшными снами были Израиль как независимое государство в Палестине и независимая Армения в Закавказье... К счастью, для самого Величко, он не дождал ни до 1949, ни до 1991 г.

Итак, большой армянской мигренью В. Величко были: а) успешность армян в Закавказском регионе; б) твердая убежденность, что армяне — семиты, этнические евреи. Утверждения восточного соседа Армении о «гениальности» и «величественности» В. Величко в российской истории и литературе не имеют подтверждения в самой России. О Величко резко высказывались и корифеи русской литературы его эпохи. К примеру, поэтический переводы Величко Корней Иванович Чуковский характеризовал как «банальные вирши», написанные на «гладеньком бесстыльном, общеромансовом, альбомно-салонном языке». А русский писатель Николай Семёнович Лесков сказал о творчестве Величко следующее: «Он профанирует поэзию! Воспевая сильных мира сего, он хочет сделать себе карьеру в чиновничьей сфере».

Не Высшая Математика

Официальный Баку часто приводит цифры, не соответствующие действительности. Такие формулировки, как «20% оккупированных территорий» и «один миллион беженцев», удобно приспособляются к слуховому восприятию нейтральной международной аудитории, для которых эти цифры даны.

Что же на самом деле? Сначала поговорим относительно «20%» территории.

Баку обвиняет армян в оккупации не только бывшей НКАО (непонятно, как армяне могут оккупировать самих себя), но и прилегающих к упраздненной автономии семи районов (бывшие Агдамский, Физулинский, Джебраильский, Кубатлинский, Зангеланский, Кельбаджарский и Лачинский районы) бывшей Азербайджанской ССР. Обратимся лишь к сухой статистике. Суммарная площадь семи районов бывшей Азербайджанской ССР составляет 8810 кв. км, или чуть больше 10% от всей территории Азербайджанской ССР, которая занимала 86600 кв. км. Эта цифра оставалась неизменной до 1994 года, когда посольство Азербайджана в России распространило книгу «Азербайджанская ССР — административно-территориальное деление» с указанием на площадь «оккупированных армянскими силами азербайджанских территорий».

Согласно этому источнику, упомянутые выше районы занимали следующую территорию:

Кельбаджар — 1936 кв. км
Лачин — 1835 кв. км
Кубатлы — 802 кв. км
Джебраил — 1050 кв. км
Зангелан — 707 кв. км
Агдам — 1094 кв. км
Физули — 1386 кв. км

Принимая во внимание тот факт, что бывшие Агдамский и Физулинский рай-

оны контролируются Армией обороны НКР не полностью, а соответственно на 35 и 25% (382,9 кв. км и 346,5 кв. км), общая площадь подконтрольных НКР территорий составляет 7059,4 кв. км или чуть более 8% от общей площади бывшей Азербайджанской ССР.

Но даже если к этому показателю прибавить еще и площадь бывшей НКАО, которая равнялась 4 400 кв. км, — хотя и она не полностью контролируется нынче Армией освобождения НКР, — то даже в этом случае «сумма земель» вместе взятых — 11 460 кв. км и составляет 13,2 территории бывшей Азербайджанской ССР.

Всю эту статистику можно пересчитать каждому из вас, вооружившись цифрами и картами бывший Азербайджанской ССР, современной Республики Азербайджан, самих НКАО и НКР и территории ныне, т. н. «буферных зон», подконтрольных НКР. Математика — не история. Ее невозможно перекроить.

Хотя... Кому как. Видимо, Баку пытается. Ведь в 1999 году уже в независимом Азербайджане площадь Кельбаджарского района составила 3054 кв. км, т. е. более чем на 1118 кв. км превосходит «бывшую» ее территорию. Это о 20% оккупированных якобы территориях.

Теперь относительно численности беженцев и вынужденных переселенных лиц, определяемых азербайджанским рупором в «один миллион человек». Симптоматично, что если в середине 90-х гг. азербайджанцы указывали на цифру 500 000 беженцев, то в последующие годы этот показатель составлял уже 700 000 в 1999 году, один миллион в 2001 году и даже более, как нынче.

Откуда взялась эта «удобная цифра»? На начало боевых действий в Кельбаджарском районе население составляло 53 962 человека, Джебраильском — 59 101 человек, Кубатлинском — 31 504

человека, Агдамском — 158 000 человек, Лачинском — 60 000, Зангеланском — 34 000, Физулинском — 105 000. Если к этому показателю прибавить примерно 125 500 азербайджанцев из Армянской ССР (84 900), а также численность азербайджанского населения НКАО (40,600), то количество беженцев и вынужденно переселенных лиц составит в сумме 667 667 человек. В этой сумме не учитывается количество лиц, которые переехали в Россию и другие страны СНГ, и те, кто успешно продал дом и переехал в Баку. Таких было немало в Армении. И тех, кто нагло вторгся в квартиры и дома бакинских армян и по сей день проживают там, не заплатив прежним хозяевам ни

рубля. Если все это вместе сложить, то и 600 тысяч не наберется. Зато Баку говорит о каком-то мифическом миллионе, а то и больше. И не нужно забывать, что к моменту прибытия беженцев-азербайджанцев в Баку, в Азербайджане армяне оставили около 100 тысяч домов и квартир. Наверняка в них кто-то живет. И явно не русские, и не лезгины, и не талыши. А армянские квартиры и дома были довольно солидными, ибо армяне Баку и свидетели-бакинцы тех лет не дадут мне соврать, жили довольно зажиточно.

Тем не менее, пока мы занимаемся арифметикой, Баку продолжает выращивать в своей идеологической оранжерее клюкву про «один миллион и 20%».